

Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 12–33
Speech Genres, 2021, no. 1 (29), pp. 12–33

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-12-33>

Статья по жанрам речи в журнале «Жанры речи» как ... жанр речи?

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории,
истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Аннотация. В статье проверяется гипотеза, согласно которой за время существования теории речевых жанров и журнала / сборника «Жанры речи» сложились некоторые структурные – языковые, стилистические, текстовые – закономерности в «среднестатистической» статье по речевым жанрам (а именно: статье в журнале / сборнике «Жанры речи»). Предпринимается попытка проанализировать статьи по жанрам речи, опубликованные в журнале / сборнике «Жанры речи», со структурной (собственно речежанровой) точки зрения, по компьютерным моделям пермской жанрово-стилистической школы, Дж. Свейлза, Й. Мизута, Н. Колье, С. Теуфель и др.

Предлагаемый анализ принципиально не тематический (не с точки зрения, «о чем» статьи: каким проблемам жанровой организации речи или каким конкретно жанрам речи посвящены) и не научно-эвристический (не оценивается научная качественность, проблемность, актуальность статей, их вклад в науку). Анализируются способы введения данных положений и результатов в науку: наиболее регулярно используемые приемы и структурные закономерности, общие для статей по РЖ, например: какими единицами и категориями языка и речи оперируют при анализе авторы (от конкретных лексических, морфологических, синтаксических единиц до типов речевых актов), на работы каких направлений лингвистики (и не только) опираются в качестве теоретической базы (включая конкретные школы и конкретных авторов, а также частотность обращения к ним), как формулируют новое – прежде всего, стараются ли «вписать» его в существующий научный контекст, традиции (и какие), как обо всем этом говорят (язык, особенно термины, включая новые, формулировки принципиальных положений и методики, заголовков, включая заголовки отдельных параграфов, стиль (прежде всего отступления от собственно научного стиля), способ повествования (описания / рассуждения), композиция (членение статьи), специальные риторические приемы и т. д.).

Подробнее рассматриваются пункты: внутреннее цитирование; термины и заголовки статей; оценка (оценочные характеристики статей, уместные в контентных, вертикальных и т. п. речежанровых типологизациях) в журнале / сборнике «Жанры речи».

Ключевые слова: журнал / сборник «Жанры речи», структурный / речежанровый анализ, компьютерная модель, термины, заголовки, оценка

Для цитирования: Дементьев В. В. Статья по жанрам речи в журнале «Жанры речи» как ... жанр речи? // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 12–33. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-12-33>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-12-33>

An Article on speech genres in the “Speech genres” journal as ... a speech genre?

Vadim V. Dementyev, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>,

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. The article tests the hypothesis that in the history of the speech genres theory and the journal/collection of articles “Speech Genres”, some structural – linguistic, stylistic, textual – patterns have developed in the

“average” article on speech genres (namely: an article in the journal / collection of articles “Speech Genres”). The author attempts to analyze articles on speech genres published in the journal / collection of articles “Speech Genres” from a structural (oriented on the nature of a speech genre) point of view, according to computer models offered by Perm genre-stylistic school, J. Swales, Y. Mizuta, N. Collier, S. Teufel, etc.

The proposed analysis is intentionally of not thematic character (not from the point of view of “what” the articles are about: what problems of the genre organization of speech or what specific genres of speech the articles are devoted to) and not scientific-heuristic (academic quality, problemativeness, academic relevance of articles, their contribution to science are not evaluated). The focus is on the methods of introducing these provisions and results into science: the most regularly used techniques and structural patterns common to the articles on speech genres, for example: what units and categories of language and speech the authors operate in the analysis (from specific lexical, morphological, syntactic units to types of speech acts), on the works of which areas of linguistics (and not only) they rely as a theoretical basis (including specific schools and specific authors, as well as the frequency of references to them), how the new information is formulated – first of all, whether they are trying to “fit” it into the existing academic context, traditions (and which ones), the way they present all this (language, especially terms, including new ones, formulations of fundamental provisions and methods, headings, including the headings of individual paragraphs, style (first of all, deviations from the proper academic style), the way of narration (descriptions / reasoning), composition (segmentation of the article), special rhetorical techniques, etc.).

The following points are considered in more detail: internal citation; terms and headings of articles; evaluation (evaluative characteristics of articles that are relevant in content, vertical, etc. speech genres typologies) in the journal / collection of articles “Speech Genres”.

Keywords: journal / collection of articles “Speech Genres”, structural/speech genre analysis, computer model, terms, headings, evaluation

For citation: Demytyev V. V. An Article on speech genres in the “Speech genres” journal as ... a speech genre? *Speech Genres*, 2021, no. 1 (29), pp. 12–33 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-12-33>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Нынешний этап развития теории речевых жанров (далее – ТРЖ), вероятно, может быть охарактеризован как «время собирать камни» (такие прогнозы на ближайшее будущее жанроведения давал незадолго до своей смерти К. Ф. Седов¹ и, думается, как во многих своих суждениях, был прав), или, говоря более прозаично, время подвести некоторые промежуточные итоги и попытаться дать некоторую претендующую на объективность (статистическую, систематизаторскую, наукометрическую

или какую-то еще) оценку успехам и неудачам в изучении РЖ за все время существования ТРЖ (т. е., приблизительно, 30–35 лет). Это поможет и объективнее оценить сделанное, и даже, возможно, предсказать некоторые направления будущих поисков – как и предостеречь от некоторых бесперспективных или тупиковых шагов.

Представляется, что для этой цели полезно проанализировать статьи по жанрам речи,

¹ Собственно, прогнозов было несколько, и они менялись. Очень показательным, что научная судьба К. Ф. Седова во многом совпала с судьбой ТРЖ 1990-х – начала 2000-х гг. В 90-е гг. XX в., наряду с самыми радужными надеждами и первыми новаторскими исследованиями, очень авторитетно и заметно звучали предостережения из стана «консерваторов» (например, М. Ю. Федосюка, отчасти Т. В. Шмелевой), что до единой общеобъяснительной теории еще очень далеко (и не надо торопиться), а надо быть готовым к началу очень продолжительного периода – сбору конкретных материалов для будущей (когда-то в отдаленном будущем) энциклопедии речевых жанров. Тогда же высказывались (в т.ч. К. Ф. Седовым) противоположные точки зрения – о периоде «разбрасывания камней», предшествующем будущему собиранию этих самых камней (говоря прозаически, обосновывалась правомерность дедукции, которая в данном случае может и даже должна идти впереди индукции). Вот цитата из работы К. Ф. Седова 1999 г.: «В современном жанроведении, недавно возникшем и интенсивно развивающемся ныне направлении антропологической лингвистики, существует достаточно много типологий речевых жанров. Однако эта отрасль языковедения сейчас находится в той стадии своего развития, когда еще рано подводить итоги, рано «собирать камни». Потому (разрядка моя. – В. Д.) мы предлагаем свою типологию жанровых форм разговорной речи, осознавая, впрочем, ее дискуссионный характер» [1: 92]. Впрочем, что значит «собирать камни», для какого занятия, по мнению К. Ф. Седова, время еще не пришло в ТРЖ в 1990-е гг.? В этом смысле – систематизировать различные, желательны многообразные модели и концепции, разрабатывать дедуктивную теорию. Вот что К. Ф. Седов писал уже в начале нового века о развитии «УА-науки» – по сути, речеведения (важнейшей частью которого является теория речевых жанров): «Отечественная УА в своем становлении сейчас переживает этап, основной приметой которого выступает остро ощущаемая потребность в самоопределении и самопрезентации. Это время “собирать камни”, время объединять огромный по объему и многообразный по качеству багаж научных достижений – гипотез и концепций, результатов экспериментов и наблюдений и т. п. – в целостную и внутренне структурированную учебно-научную отрасль» [2: 105].

опубликованные в журнале / сборнике «Жанры речи».

Польза такого анализа несомненна, и, верим, он когда-то будет осуществлен – полноценный научный аналитический обзор, обсуждающий вклад «Жанров речи» в развитие научных концепций и ввод в научный обиход обработанного материала².

Однако сейчас мы хотим предложить другой тип анализа статей по жанрам речи, опубликованных в журнале / сборнике «Жанры речи», лишь отчасти пересекающийся с обзором, – структурный, который, с некоторыми оговорками, может быть определен как собственно речежанровый.

В отличие от традиционного анализа работ, находящего выражение в аналитических обзорах, предлагаемый анализ принципиально не тематический (не с точки зрения, «о чем» статьи: каким проблемам жанровой организации речи или – в более узком смысле – каким конкретно жанрам речи посвящены: жанрам устного общения, литературы, политики, рекламы, медицины и т. п.) и не научно-эвристический (не оценивается научная качественность, проблемность, актуальность статей, их вклад в науку). Речь пойдет скорее о способах введения данных положений и результатов в науку: наиболее регулярно используемых приемах и структурных закономерностях, которые, как правило, помещаются на периферию названных аналитических обзоров, рассматриваются в них (как и в обзорах научных работ в целом: по психолингвистике, диалектологии, изучению концептов и т. д.) лишь отчасти. Это представляется несправедливым: направление лингвистики / филологии, посвященное типичным текстовым структурам, т. е. жанрам речи, несомненно заслуживает более детального структурного же, т. е. речежанрового, анализа.

К объектам такого анализа относятся структурные закономерности, общие для статей по РЖ, например: какими единицами и категориями языка и речи оперируют при анализе авторы (от конкретных лексических, морфологических, синтаксических единиц до типов речевых актов), на работы каких направлений лингвистики (и не только) опираются в качестве теоретической базы (включая конкретные школы и конкретных авторов, а также частотность обращения к ним), как формулируют новое – прежде всего, стараются ли «вписать» его в существующий научный контекст, традиции (и какие) и, наконец, как обо

всем этом говорят (язык, особенно термины (включая новые), принципы формулирования принципиальных положений и методики, заголовков (включая заголовки отдельных параграфов), стиль (прежде всего отступления от собственно научного стиля), способ повествования (описания / рассуждения), композиция (членение статьи), специальные риторические приемы и т. д.).

Наша гипотеза, которая позволяет искать структурные закономерности в данном материале, состоит в том, что за время существования ТРЖ (и время существования журнала / сборника «Жанры речи») сложились некоторые структурные – языковые, стилистические, текстовые – закономерности в «среднестатистической» статье по речевым жанрам (а именно: статье в журнале / сборнике «Жанры речи»). Конечно, одно исследование не позволит вполне убедительно проверить эту гипотезу, тем более – доказать (или опровергнуть), что статья в журнале / сборнике «Жанры речи» «сама является речевым жанром»: это требует, в частности, сравнения результатов исследования статьи по жанрам речи в «Жанрах речи» с результатами такого же структурного анализа других научных статей по ТРЖ и не по ней, который в основном тоже еще только предстоит осуществить (это сформулировано в виде несколько парадоксального вопроса во второй части заглавия настоящей статьи), однако во многих отношениях результаты такого анализа представляются полезными для ТРЖ.

Насколько нам известно, в теоретическом плане данная задача еще не решалась, несмотря на несомненные успехи именно структурного жанроведения (см. ниже). Зато в практическом плане результатов гораздо больше, и они заслуживают осмысления – имеем в виду **прикладную наукометрию**, проникновение которой в науку (и влияние на нее) стали в последние десятилетия очень значительными, привели, по мнению многих ученых, к настоящей «цифровой революции», «диктатуре индексаций». Развитие (скорее даже разрастание) систем индексации (таких как Scopus, WoS, DOAJ, ERIH Plus, РИНЦ и т. д.) и одновременно рост их влияния, ужесточение требований к оформлению статей и монографий и обязательности данных требований для авторов можно отнести к наиболее заметным и значительным тенденциям научной жизни начала XXI в.

²Отчасти такие аналитические обзоры уже были; причем некоторые из них были написаны автором этой статьи: [3–8]. Однако такого обзора, который полностью отвечал бы сформулированным высоким требованиям – раскрыл бы весь вклад «Жанров речи» в развитие научных концепций – еще не было. Отметим также Международные конференции по РЖ: Одиннадцатые Шмелёвские чтения (ИРЯ РАН), Саратовскую «Жанры речи и “Жанры речи”», посвященную 20-летию журнала / сборника «Жанры речи» (см. наши обзоры этих конференций [9–10]).

Собственно, именно практические результаты и делают актуальным теоретическое осмысление, и создают базу для такого осмысления. Подчеркиваем именно речевое содержание и данного теоретического осмысления (его вписанность в ТРЖ), и практических результатов (хотя об этом редко говорят в прикладной наукометрии).

Речевое содержание цифровизации в сфере науки (точнее – огромной деятельности в данной сфере, затронувшей не только редакции периодических и непериодических изданий, но и буквально всех авторов – «обычных ученых»), как представляется, составляют два круга явлений:

- 1) утверждаются и упорядочиваются структурные требования к статьям и монографиям, индексируемым в системах (Scopus, WoS, РИНЦ и т. п.), а тем самым – увеличиваются наши знания о том, что представляет собой статья со стороны своей структуры (т. е. знания о жанре статьи);
- 2) требования систем индексации (Scopus, WoS, РИНЦ) приводят к тому, что тексты статей меняются, их «пишут по-другому», а иногда переделывают после соответствующих рекомендаций от редакций журналов и издательств.

Фактически перед нами новый способ ответить на вопрос, «что такое типичная / настоящая / хорошая научная статья» (со структурной точки зрения), причем следующий логический шаг отсюда – вопрос, «что обязательно должно быть в Х, чтобы этот самый Х отвечал высокому званию «статья»».

Сам факт, что статья включена в систему РИНЦ, говорит о том, что выполнен целый ряд требований – среди них есть, вероятно, совсем не речевые и не речевые (регистрация автора в РИНЦ с присвоением индивидуального номера, подписанный и зарегистрированный договор; прикрепленные pdf-файлы), но есть и текстовые и речевые, например, наличие резюме / аннотации (плюс требования к их содержанию, объему и композиции) и ключевых слов на русском и английском языках, рубрикация (например, выделение особых параграфов: постановка проблемы, история вопроса, методика, основная часть, выводы и т. д.), наличие определенным образом упорядоченной библиографии (часто тоже на русском и английском языках (лагинизированной)) и др. требования, например, доля самоцитирования, и подоб.

Иными словами, можно представить вертикальную шкалу оценки научных статей в РИНЦ (через чисто количественные показатели, такие как количество цитирований, индекс Хирша) как степень соответствия доминантам жанра (жанра научной статьи, монографии, диссертации или некоего жанра научного дискурса в целом), т. е. характеристику полевою (место по отношению к ядру-периферии соответствующего поля – а это возможно и даже обязательно при полевым представлении жанра), прототипную, а тем самым – горизонтальную речевую.

Если перед нами не вертикальная шкала, а поле, все пункты, выделяемые в РИНЦ, – это признаки, которым должна соответствовать статья, чтобы быть

отнесена к *РЖ научной статьи*. Самые большие количественные показатели по этим наукометрическим (а по сути речевым) пунктам являются показателями того, насколько близок к ядру жанра окажется тот или иной текст, в какой степени его можно считать каноническим / образцовым экземпляром жанра. (Подробнее см.: [11].)

Думается, что сегодня мы можем хотя бы в начальном виде выполнить поставленную задачу – осуществить полноценный структурный (речевый) анализ статей в журнале / сборнике «Жанры речи» по речевой методике с привлечением количественного (количественного, статистического) метода:

- 1) занимаясь жанрами, что-то уже сделав и, безусловно, желая быть полезными будущим исследователям-жанроведам, а для этого – как-то осмыслить накопленный опыт;
- 2) имея в качестве объекта осмысления / материала определенный немаленький объем текстов статей по ТРЖ: архивы всех номеров журнала / выпусков сборника «Жанры речи»;
- 3) (сеем надеяться), неплохо зная основные современные концепции ТРЖ, располагая разработанной речевой методикой для а) жанроведческих исследований (имеется в виду общий опыт анализа «чего-то» как речевого жанра); б) анализа научных текстов (стиля, дискурса / дискурсов, статей) – в связи с РЖ или без такой связи.

Структурный и параметрический (фактически речевый) анализ научной статьи предложен и успешно апробирован в рамках **Пермской жанрово-стилистической школы**. Так, М. П. Котюровой разработана модель, хорошо работающая на разных текстах, относящихся к одному жанру – *научной статье*, каковой анализ (в виде основы, которая, конечно, может и должна быть дополнена и расширена), как представляется, должен лежать в основе и нашего анализа; главным же дополнением к нему нам видится сопоставление статей (соответственно – выпусков сборника / номеров журнала разных периодов и лет), результатом которого стала бы начальная типологизация статей на речевой основе.

Рассматривая стандартную структуру научной статьи, М. П. Котюрова отмечает: «Ясно, что дать метакогнитивную характеристику знания можно по-разному: сначала представить научно-познавательное окружение «главного героя» – рассматриваемой темы, проблемы, гипотезы и т. д.; сразу приступить к изложению вопроса по существу, логически развивая его в тексте статьи; привлечь внимание читателя риторическим приемом; увлечь читателя внутренним диалогом (авторской диалогической мыслью) и т. д.» [12: 211].

Конкретно М. П. Котюрова рассматривает соотношение объектности (научное знание как таковое) и субъектности (прежде всего, оценка информации), которая чаще всего выражается в тексте через «*дискурсивный конвой*» (этим термином Т. М. Николаева

М. П. Котюрова называет части текста статьи, которые сопровождают знание, излагаемое в основной части статьи). Данные структурные характеристики текста научной статьи М. П. Котюрова предлагает рассматривать через особенности **вводных абзацев / зачинов / начал статей** (сообщение читателю нового, причем завершеного знания «по существу» или лишь «нащупывание» неясного самому автору знания и т. д. – всего исследовательница выделяет **шесть структурных типов таких начал статей**) [Там же].

Модель Котюровой пересекается с **жанрово-риторической моделью создания исследовательского пространства (Create a Research Space) Дж. Свейлза**, разработанной им по отношению к вводной части научной статьи и предполагающей совершение риторических действий, каждое из которых состоит из нескольких элементов. Этими действиями автор научной публикации эксплицирует свой речевой замысел:

Действие 1. Описание эпистемического контекста предпринимаемого исследования.

- 1.1. Указание на актуальность темы и / или
- 1.2. Обобщение темы исследования (экспликация связи темы с более общей проблематикой) и / или
- 1.3. Сообщение о других исследованиях в данной области знания.

Действие 2. Определение поисковой «ниши». Существует «открытая ниша» предпринимаемого исследования, которую необходимо заполнить новым знанием. Есть четыре способа характеристики этой «ниши»:

- 2.1. критика (указание на недостатки),
- 2.2. указание на явный пробел в исследовании,
- 2.3. постановка вопроса,
- 2.4. экспликация связи с исследовательской традицией.

Действие 3. Заполнение «ниши» собственным знанием:

- 3.1. Определение цели (ей).
- 3.2. Общая характеристика исследования.
- 3.3. Ожидаемые результаты исследования.
- 3.4. Описание структуры статьи [13: 140–145].

С этих позиций был предложен **новый подход к автоматическому реферированию научных публикаций** [14]. Его суть заключается в том, что предложения для текста аннотации формулируются с учетом их места в риторической организации вводной части научной статьи.

В соответствии с данными представлениями были созданы схемы аннотации, основывающиеся на изучении риторических действий *Введения*, с установкой на выделение предложений и в других разделах научной статьи (ср. схему С. Теуфель и др. [15], образованную семью категориями: Предыстория, Сообщение об утверждениях других исследователей,

Оригинальные утверждения автора, Цель, Структура, Основание и Контраст, а также схемы Й. Мизута и Н. Колье [14] и др. [16, 17].

Опираясь на эти структурные модели, а также достижения Пермской жанрово-стилистической школы, **В. А. Салимовский** со своими соавторами выделяет **параметры структуры научного текста** (что важно – они доступны **компьютерному анализу**, т. е. могут быть выделены, распознаны и статистически систематизированы компьютерными программами), соответствующие параметрам / этапам научного мышления: этапы осмысления проблемной ситуации, постановки проблемы, выдвижения гипотезы, ее верификации, установления закона. Более детальная, с уточнениями специально для использования в компьютерном анализе, разработка проблематики моделирования научно-познавательного процесса включает этапы 1) возникновения проблемной ситуации, 2) подготовительный, 3) поисковый, 4) верификационный, 5) логической реконструкции порождающей структуры, 6) развития полученного результата, 7) композиционный. Поисковый этап, в свою очередь, описывается как последовательность фаз и стадий. Наиболее детализированные схемы процесса познания охватывают десятки типовых познавательных действий.

По данной модели В. А. Салимовским с соавторами проанализирован ряд речевых жанров (или жанроподобных явлений): «описание нового для науки явления», «классификационный текст», «сообщение об эмпирической закономерности причинно-следственного типа», «постановочный теоретический текст», «экспликация научного понятия», «верификационный текст (проверка теории экспериментальным методом)», а также «сообщение об эмпирической закономерности причинно-следственного типа» [18].

Следует отметить также первые попытки анализировать с этой точки зрения статьи «Жанры речи», например, в статье **Т. И. Стекловой** анализируются *аннотации* в «Жанрах речи» (№ 1, 2018) на предмет наличия и формы *изъяснительных конструкций* [19].

*

Перейдем к рассмотрению конкретных проблем в связи с речевжанровой структурой статей в «Жанрах речи».

• Наиболее очевидное членение имеет хронологический и научно-организационный характер: «Жанры речи» как **сборник** (1997–2012, восемь (или девять – см. ниже) выпусков) и как **международный журнал** (с 2014 по настоящее время – на данный момент вышло 18 номеров).

Более дробное членение: три периода издания **сборника** и два периода издания **журнала**, а именно:

I период – выпуски сборника 1 (1997), 2 (1999), 3 (2002) (на этом этапе они были нетематическими),

³Сборник «Прямая и непрякая коммуникация» 2003 г. и был не чем иным, как очередным – тогда четвертым – выпуском серийного сборника «Жанры речи». Оба сборника объединяли и практически полностью совпадающие

II период – тематические выпуски сборника 4 (Жанр и концепт) (2005), 5 (Жанр и культура) (2007), а также сборник «Прямая и непрякая коммуникация» (2003)³,

III период – тематические выпуски сборника 6 (Жанр и язык) (2009), 7 (Жанр и личность) (2011), 8 (Жанр и творчество) (2012),

IV период – неВАКовский журнал (два номера в год) (2014–2017),

V период – ВАКовский журнал (четыре номера в год) (2018, точнее – со второго номера 2017 по настоящее время).

Данное членение позволяет точнее выделить, например, периоды, когда было особенно много теоретических работ, и периоды, когда на ТРЖ особенно сильно (односторонне или нет) влияли другие дисциплины: теория речевых актов, коллоквиалистика, психоллингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика (конечно, здесь «чистоту» сравнения затрудняет то, что некоторые тематические выпуски сборника были специально посвящены связи ТРЖ с лингвокультурологией, когнитивной лингвистикой и т. п.).

Целесообразность выделения внутри «журнального» периода каких-то более коротких периодов (условные **IV** и **V** периоды) вы-

зывает у нас сомнения, однако доводы в пользу данного решения есть: например, отделить период, начиная с момента, когда журнал получил ВАКовский статус (повторяем, с № 2 за 2017): это сразу резко отразилось на количестве поступающих статей – а соответственно и количестве отвергнутых. С другой стороны, по всем значимым параметрам (темы, требования к оформлению) разницы между ВАКовскими и не ВАКовскими статьями почти нет. Единственное отличие – статьи теперь должны соответствовать одной из четырех заявленных ВАКовских специальностей (10.01.01 – Русская литература (филологические науки), 10.01.08 – Теория литературы. Текстология (филологические науки), 10.02.01 – Русский язык (филологические науки), 10.02.19 – Теория языка (филологические науки)), но, насколько я помню, мы еще ни одному автору на этом основании не отказали. Но, как известно, анализировать настоящее или минимально отдаленное прошлое всегда труднее, чем более отдаленное, – поэтому это членение в основном остается за пределами настоящей статьи.

Итак, редакционная статистика (без выделения более коротких периодов внутри «журнального» периода) (табл. 1)⁴.

Таблица 1 / Table 1

Редакционная статистика журнала / сборника «Жанры речи»
Editorial statistics of the journal / collection “Speech genres”

Количество	Сборник			Журнал IV и V периоды
	I период	II период	III период	
Статьи	73	89	88	109
Печ. листы	46,71	75,38	74,04	117,32
Словоупотребления	246 057	396 137	389 403	623 997
Знаки	1 868 400	3 015 245	2 961 640	4 692 670
Статьи по общим вопросам ТРЖ (≈ дедуктивных)	29	31	24	37
Статьи по отдельным РЖ	44	58	64	61

составы редакционных коллегий, и круг авторов (включая иностранцев, чьи переводы публиковались в обоих: как тут не вспомнить А. Вежбицкую!). Назвать его так нам тогда помешало только то, что до этого выпуски сборника «Жанры речи» (1997, 1999 и 2002) не были посвящены какой-то более узкой проблеме теории речевых жанров. Ирония состоит в том, что уже начиная со следующего выпуска (2005) все выпуски сборника «Жанры речи» стали тематическими («Жанр и концепт», «Жанр и культура», «Жанр и язык», «Жанр и языковая личность», «Жанр и творчество»). С другой стороны, больше половины объема сборника «Прямая и непрякая коммуникация» 2003 г. занимает именно раздел «Виды и жанры непрякой коммуникации». Так что логика в том, чтобы сделать сборник «Прямая и непрякая коммуникация» выпуском сборника «Жанры речи» – «Жанр и непрякая коммуникация» – безусловно была; а о том, что мы тогда так не сделали, я до сих пор иногда жалею.

⁴ Не дублируем информации о журнале, которая содержится в открытом доступе в Интернете в российских и международных базах, где журнал индексируется:

- **eLibrary.Ru / РИНЦ** (https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=32235),
- **КиберЛенинка** (<https://cyberleninka.ru/journal/n/zhanry-rechi?i=1062046>),
- **RSCI** (https://www.elibrary.ru/projects/rsci/rsci_press2020.pdf),
- **DOAJ** (<https://doaj.org/toc/2311--0759>),
- **ERIH Plus** (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringsskanaler/erihplus/periodical/info?id=498712>).

После некоторого колебания мы решили включить в статистику и статьи, имеющие мало отношения к собственно жанрам (их было мало, но они были, особенно в первых выпусках сборника, например «*Частотный словарь Четвероевангелия*» или «*Перевод старокитайской лирики: реальность или фантом?*»); но исключить переводы, опубликованные впервые в других изданиях – иногда весьма давно: в 1980-х и даже 1970-х гг. (их было 28); при этом оставить оригинальные работы иностранных авторов, написанные по-русски для «Жанров речи», например С. Дённингхаус, М. Еленевской, Э. Лассан, А. Соломоника.

Необходимое замечание о литературоведческих статьях в «Жанрах речи»: с одной стороны, их изначально было мало (только в последние несколько лет количество и доля их несколько выросли – что, конечно, может только приветствоваться); с другой – литературоведческие представления о структуре (художественного) текста довольно сильно отличаются от таковых в лингвистике, как и принятые в литературоведении формулировки. Вероятно, правильно было бы рассматривать их отдельно, но, во-первых, статьи, написанные литературоведами в русле ТРЖ (а не собственно литературоведения) все же не так сильно отличаются от статей, написанных в русле ТРЖ лингвистами (ср., например, статьи авторов-литературоведов, написанные ими для «Жанров речи»: В. В. Прозорова, В. Ю. Михайлина, И. Ю. Ивановиной, Н. В. Новиковой, О. В. Тимашовой, – и их же работы собственно литературоведческие); во-вторых, именно потому что литературоведческих статей (пока) мало, их анализ совместно с лингвистическими в любом случае не даст сильных отклонений от общей картины.

• Следующий безусловно важный пункт – **цитирование** – уже прямо пересекается с данными прикладной наукометрии – и многие данные могут быть взяты непосредственно из соответствующих систем (конечно, осмысление этих данных, прежде всего статистических, – не проблема прикладной наукометрии и должно быть выполнено нами, а не компьютером). (Повторим, что, например, РИНЦ предоставляет очень много специализированной и специфической информации о цитировании, соответствующих индексах и т. д., речезанровое значение которой пока не вполне ясно.)

Рассмотрим подробнее одно из возможных направлений учета цитирования в «Жанрах речи», отсутствующего в РИНЦ, но значимого для нашего исследования: **за I период** всего в списках литературы было **1126** работ (не учитывая повторяющиеся работы и не счита-

тая списков литературы в переводах), из них на иноязычные – **194**; цитированных работ же (тоже не учитывая повторяющиеся работы) – **863**; при этом наиболее частотные работы в списках литературы (если для ссылки была взята одна и та же работа из разных публикаций / источников, мы объединили такие ссылки):

- Арутюнова Н. Д. Жанры общения – **5 раз**;
- Бахтин М. М. Проблема речевых жанров – **29 раз** (!);
- Вежицкая А. Речевые жанры – **14 раз**;
- Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего – **6 раз**;
- Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов – **5 раз**;
- Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи – **6 раз**;
- Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры – **6 раз**;
- Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров – **8 раз**;
- Долинин К. А. Проблема речевых жанров через сорок пять лет после статьи Бахтина – **5 раз**;
- Земская Е. А. Городская устная речь и задачи ее изучения – **5 раз**;
- Карасик В. И. Язык социального статуса – **5 раз**;
- Китайгородская М. В., Розанова Н. В. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект – **6 раз**;
- Орлова Н. В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка»: К вопросу о соотношении стиля и жанра – **5 раз**;
- Седов К. Ф. Анатомия жанров бытового общения – **5 раз**;
- Федосюк М. Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» – **6 раз**;
- Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров – **8 раз**;
- Шмелева Т. В. Модель речевого жанра – **13 раз**;

Повторяем, это данные только за **I период**. Сопоставить эти показатели с частотностью этих же работ в другие периоды журнала / сборника «Жанры речи» планируется в будущем.

• Количество не ссылок, а **упоминаний** в тексте имен исследователей (рассчитывалось простым поиском автоматически) (табл. 2).

• Следующие две структурные характеристики, которые мы предлагаем рассмотреть подробнее, также не охватываются современной наукометрией (в частности РИНЦ), но по ним были написаны бакалаврские выпускные квалификационные работы под руководством автора настоящей статьи, в которых по описанным здесь методикам был осуществлен начальный анализ, прежде всего количественный, **терминов** и **заголовков статей** в журнале / сборнике «Жанры речи»:

Таблица 2 / Table 2

Количество упоминаний имен исследователей в журнале / сборнике «Жанры речи»
The number of mentions of researchers' names in the journal / collection "Speech genres"

Исследователь	Сборник			Журнал
	I период	II период	III период	
М. М. Бахтин	488	259	235	311
А. Вежбицкая	95	100	48	68
Н. Д. Арутюнова	60	55	27	51
Т. В. Шмелева	116	38	54	66
М. Ю. Федосюк	105	16	21	24
К. Ф. Седов	90	62	332*	99
В. Е. Гольдин	58	39	13	51
В. А. Салимовский	15	12	17	20
Н. В. Орлова	20	15	23	12
О. Б. Сиротинина	30	22	25	38
В. И. Карасик	31	81	117	138
В. В. Дементьев	127	153	172	231
В. М. Алпатов	13	10	24	48

*Из них 189 приходится на выпуск 8, посвященный памяти К. Ф. Седова.

Белянина Виктория. *Типы и динамика терминов в статьях журнала / сборника «Жанры речи» (1997–2019): компьютерный анализ* (Саратов, 2020); **Колесникова Анастасия.** *Индуктивные и дедуктивные заголовки научных статей сборника и журнала «Жанры речи»: структура и функционирование* (Саратов, 2020). Поэтому есть возможность привести здесь результаты их анализа – конечно, не все, а только самые интересные.

I. Анализ терминов

Задачами исследования были: 1) провести компьютерный (статистический и контекстуальный) анализ речевых жанров, лингвистической и общенаучной терминологии в журнале / сборнике «Жанры речи»; 2) охарактеризовать динамику употребления терминов в журнале / сборнике «Жанры речи» в связи с периодами развития теории речевых жанров (анализ был даже более дробным, чем по пяти периодам: по отдельным выпускам и годам).

Решение данных задач позволяет уточнить ряд более общих вопросов: 1) складывается ли, используется чаще и системнее специальная речевая терминология; 2) отражаются ли на использовании терминов в журнале / сборнике «Жанры речи» научные периоды / парадигмы: 1990-е – речеактовая / текстовая, 2000-е – когнитивная, и т. д.?

Статистический и контекстуальный анализы проводились при помощи компьютерной программы конкорданса AntConc 3.5.8 2019, которая позволяет составлять частотный словарь, выявлять ключевые

слова на основе использования в нескольких корпусах, сравнивать контексты употребления, частоту отдельных словоформ и отслеживать динамику употребления слов в используемых корпусах.

Учитывались не только начальная форма слова (термина), но и все возможные его словоформы, а также производные от терминов-существительных термины-прилагательные.

При проведении статистического анализа не учитывались: переводы статей, заголовки статей, списки использованной литературы.

Речевая терминология

Приводятся статистические данные тех терминов, контексты которых указывали на их принадлежность ТРЖ. Например, термин *композиция* употребляется в журнале в разных значениях, однако в исследовании учитывались только контексты, в которых отражено понимание данного термина в концепции М. М. Бахтина.

Анализировались следующие речевые термины: *генристика, жанроведение, жанровед, жанрообразование / жанрообразующий, анкета РЖ, модель РЖ, паспорт РЖ, жанроид, субжанр, внутрижанровой, речевая композиция РЖ / композиционный, гипержанр / гипержанровый, интернет-жанр, жанроведческий, первичные РЖ, вторичные РЖ, коммуникативное прошлое, коммуникативное будущее, языковое воплощение, речевой жанр / жанр речи, тематическое содержание (тема, тематика), стиль РЖ, жанрология / генология, жанровая организация, жанровая категория, ТРЖ (теория речевых жанров), а также РА (речевой акт), ТРА (теория речевых актов).*

Так, сравнительный статистический анализ терминов *жанроведение, жанрология, генристика* и *генология* показал, что самым малочастотным из них является термин *жанрология* (всего 12 упоминаний

за все выпуски). На графике видно, что термин непоследовательно употребляется в нескольких выпусках. Термин *генология* употребляется немного чаще (34 раза) (рис. 1).

Диаграмма показывает неравномерное заполнение термина *жанроведение* со скачкообразными значениями. Установлено также, что наиболее частотными словами, встречающимися с термином *жанроведение* являются: *виртуальный* (27), *современный* (15), *цифровой* (10), *прагматический* (9), *лингвистический* (5). Частотные показатели термина *генристика* часто приближаются к нулю за исключением повышения употребления в 2009–2012 (III период, когда вышли выпуски «Жанр и язык», «Жанр и личность», «Жанр и творчество»). В выпусках «Жанр и личность» и «Жанр и творчество» частота обращения к термину заметно растет, а в дальнейшем сильно снижается.

Для сравнения: *ТРА* (*теория речевых актов*) в общей сложности встречается 155 раз (из них аббревиатура – 40). Сравним с термином *теория речевых жанров* (*ТРЖ*), который употребляется 295 раз (из них аббревиатура – 90). Очевидно, что термин ТРЖ будет чаще использоваться в журнале по жанроведению, однако стоит обратить внимание на довольно высокую частоту употребления и термина ТРА, что является признаком частого обращения к идеям ТРА и заинтересованности жанроведов в изучении речевых актов.

Из приведенной динамики использования терминов ТРА и ТРЖ (были исследованы количественные данные как аббревиатур, так и полных форм) можно заметить, что максимальная частота употребления обоих терминов наблюдается в 2002 г. (рис. 2), однако в основном в статье Сабине Дённингхаус «Теория речевых жанров М. М. Бахтина в тени прагмалингви-

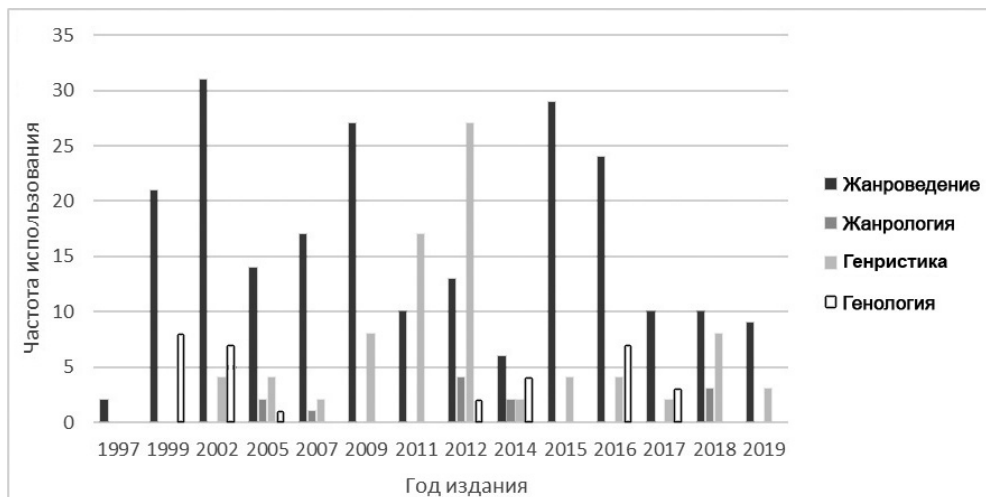

Рис. 1. Динамика использования терминов по годам издания

Fig. 1. Dynamics of the term use arranged by the years of publication

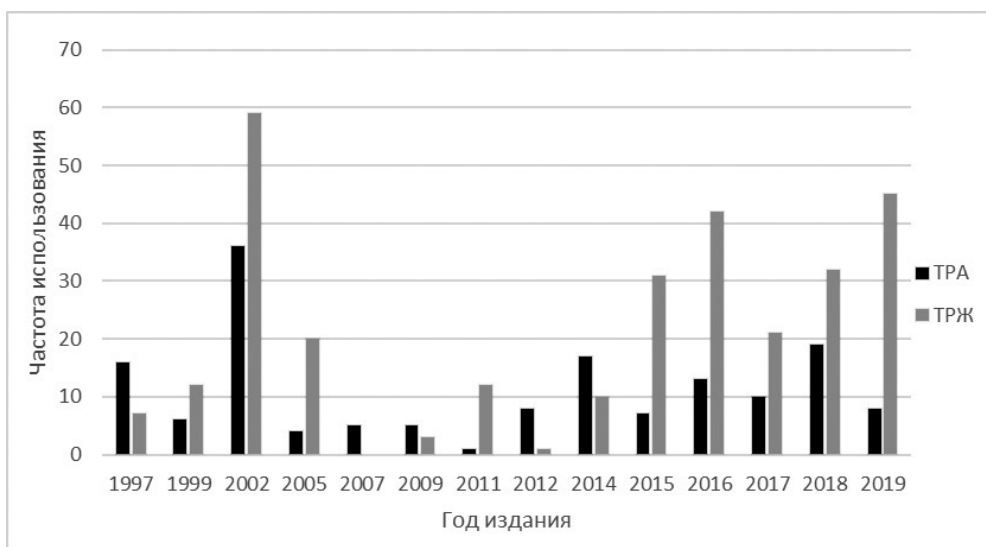

Рис. 2. Динамика использования терминов по годам издания

Fig. 2. Dynamics of the term use arranged by the years of publication

стики». График показывает равномерное заполнение термина ТРА и неравномерное заполнение термина ТРЖ. С 2005 по 2014 (II и III периоды развития журнала) наблюдается спад употребления термина ТРЖ, что интересно, именно в эти годы выпуски были тематическими. В 2014–2016 (IV период) и 2017–2019 (V период) наблюдается тенденция к повышению.

Достаточно высокочастотным оказался термин *РА* (*речевой акт*), который встретился 752 раза (рис. 3). График динамики показывает неравномерное заполнение термина, наблюдается тенденция к понижению с 1999 по 2012, затем резкое возрастание в 2014 и 2015 гг.

Термин *речевой жанр* употребляется 2703 раза, а термин *жанр речи* – 164 раза, аббревиатура *РЖ* была употреблена 1539 раз (рис. 4).

Для обозначения понятия, применяемого в значении модели описания РЖ, используются три термина – *модель*, *анкета* и *паспорт*. *Паспорт* употреблялся всего 7 раз за все выпуски, причем в контексте имелся в виду как *паспорт РЖ* Т. В. Шмелевой, так и *паспорт РЖ* Т. В. Анисимовой. *Модель* использовалась 176 раз, а *анкета* – 28 раз.

Термин *жанрообразование* (*жанрообразующий*) был употреблен 164 раза. Чаще всего в сочетании с *признак* (83 раза), также употребляется в сочетании с *момент* (5), *параметр* (7), *фактор* (7).

Жанроид встречается всего 9 раз, термин крайне малоупотребительный, и выявить какой-либо тенденции в его употреблении не удалось.

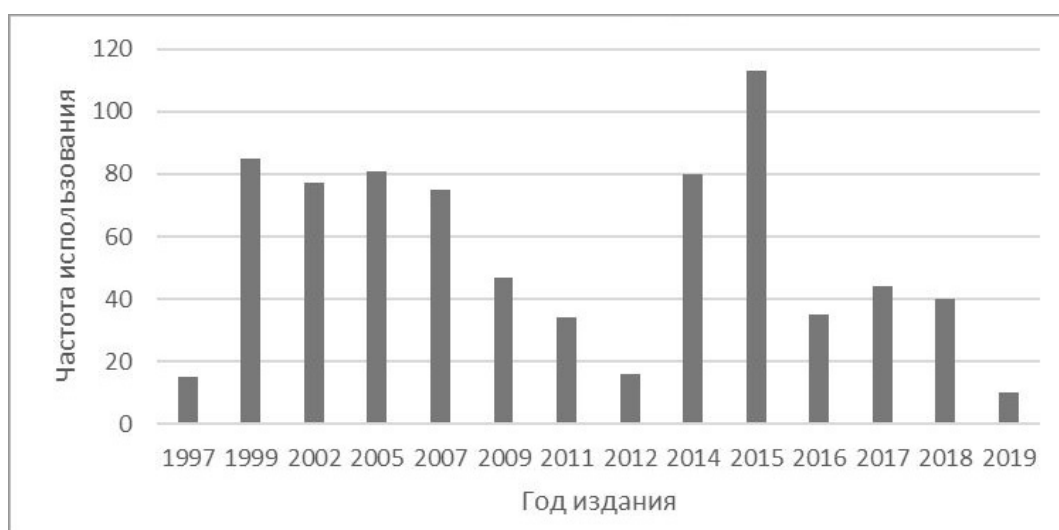

Рис. 3. Динамика использования термина *речевой акт* (РА) по годам издания

Fig. 3. Dynamics of the term *speech act* (SA) use by year of publication

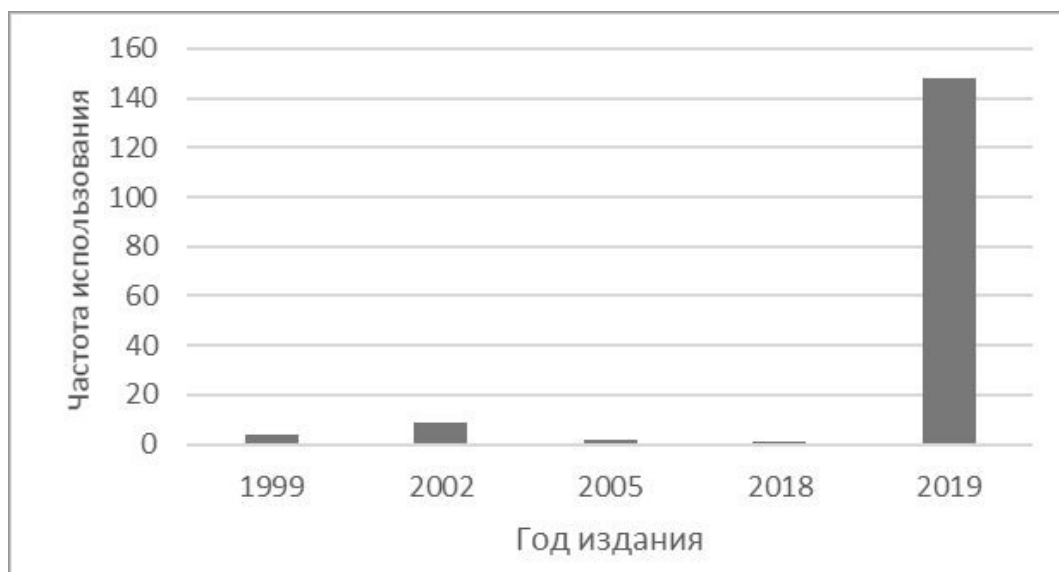

Рис. 4. Динамика использования термина *жанр речи* по годам издания

Fig. 4. Dynamics of the term *speech genre* use by year of publication

Термин *субжанр* встретился 161 раз. На диаграмме (рис. 5) видно в целом неравномерное распределение термина, но явная (равномерная) тенденция к повышению до 2007. Затем наблюдаются скачкообразные показатели.

Термин *первичные РЖ* был использован 289 раз, *вторичные РЖ* – 362. Частота их употребления достигает пика в 1999 г.

Термин *гипержанр* (149 раз) достаточно употребительный, достиг пика в употреблении в 2019 году.

Интернет-жанр употреблен 112 раз, что примечательно, в основном во множественном числе. *Интернет-жанр* – новый термин, который начал употребляться лишь с 2011 г. (рис. 6). График показывает равномерное заполнение термина с возрастом использования в 2015 и 2019 гг.

Термины *коммуникативное прошлое* (60) и *коммуникативное будущее* (76) (или фактор / образ прошлого и будущего) нельзя назвать высокочастот-

ными, однако исследователи все же периодически ссылаются на данные параметры анкеты РЖ. Наблюдается тенденция к возрастанию в последние годы издания (2015–2019).

Термин *языковое воплощение* – еще один параметр анкеты РЖ – употребляется немного чаще (91 раз). Наблюдается равномерное заполнение термина, за исключением возрастания частоты использования в первый и последние годы издания и снижения употребления в 2016 и 2017 гг. Также наблюдается тенденция к понижению в период 1997–2005 и тенденция к повышению в период 2007–2015 гг.

Термин *речежанровый* (308 раз) встречается часто со словами *вторичность* (15), *идентичность* (21) (жанровую идентичность считают одним из признаков РЖ), *картина современности* (7), *компетенция* (44). Данный термин впервые встречается в 2002 г. (в статье В. В. Дементьева «Коммуникативная

Рис. 5. Динамика использования термина *субжанр* по годам издания

Fig. 5. Dynamics of the term *subgenre* use by year of publication

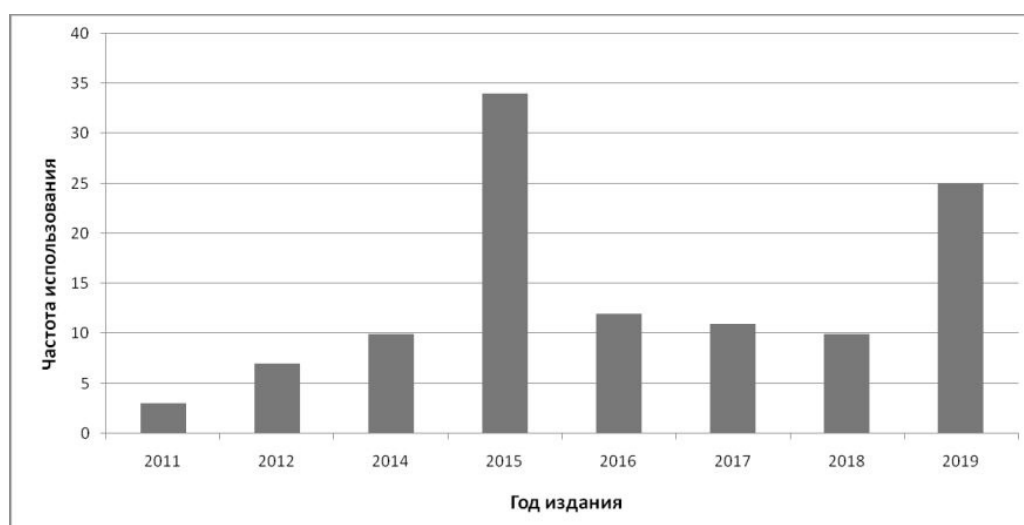

Рис. 6. Динамика использования термина *интернет-жанр* по годам издания

Fig. 6. Dynamics of the term *internet genre* use by year of publication

генристика: речевые жанры как средство формализации социального воздействия»), и употребляется далее на протяжении всех выпусков. Наблюдается тенденция к повышению в период 2002–2011. В последующие годы частота употребления термина колеблется, но существенно не снижается.

Самым употребительным термином по отношению к другим в группе речевых терминов является *речевой жанр (жанр речи, РЖ)* – 48,98%. Следующими по частоте употребления являются *РА (речевой акт)* – 8,36%, *вторичные РЖ* – 4,02%, *речевая жанровый* – 3,94% (табл. 3).

Лингвистическая терминология

Рассматривались следующие лингвистические термины: *иллокуция / иллокутивный, тональность, дискурс / дискурсивный, лексический, прагматика / прагматический, лингвистика / лингвистический,*

семантика / семантический, разговорный, невербальный, вербальный, текст, коммуникация / коммуникативный, высказывание, лексема, синтаксис, метафора, письменный, устный, диалог, экспрессия / экспрессивность, диктум / диктумное (событийное) содержание.

Дадим подробную характеристику употребления двух из них – *иллокуция / иллокутивный* и *дискурс / дискурсивный*; для остальных ограничимся общей статистикой (табл. 4).

Термин *иллокуция / иллокутивный* встретился 330 раз за все выпуски. Анализ контекстов с *иллокутивный* показал, что термин употребляется чаще всего в сочетании со словами: *сила* (48), *цель* (39), *акт* (24), *функция* (23).

На диаграмме, отражающей динамику использования термина *иллокуция / иллокутивный*, видно, что частота его использования резко возрастает в 2015 г.,

Таблица 3 / Table 3

Количество употреблений речевых терминов в выпусках журнала / сборника «Жанры речи» (1997–2019)
The number of uses of speech genre terms in the issues of the journal / collection of articles “Speech Genres” (1997–2019)

Термин	Частота использования	
	абсолютная, раз	относительная, %
Речевой жанр (жанр речи, РЖ)	4406	48,98
РА (речевой акт)	752	8,36
Вторичные РЖ	362	4,02
Речевая жанровый	354	3,94
Композиция РЖ / композиционный	303	3,37
ТРЖ (теория речевых жанров)	292	3,25
Первичные РЖ	289	3,21
Стиль РЖ	284	3,16
Тематическое содержание (тема, тематика)	272	3,02
Жанроведение	223	2,48
Модель РЖ	176	1,96
Жанрообразование / жанрообразующий	164	1,82
Субжанр	161	1,79
ТРА (теория речевых актов)	155	1,72
Гипержанр / гипержанровый	149	1,66
Интернет-жанр	112	1,24
Языковое воплощение	91	1,01
Генристика	86	0,96
Внутрижанровой	66	0,73
Жанроведческий	58	0,64
Анкета РЖ	43	0,48
Коммуникативное прошлое	37	0,41
Жанровая организация	36	0,40
Генология	34	0,38
Жанровед	31	0,34
Коммуникативное будущее	24	0,27
Жанрология	12	0,13
Жанроид	9	0,10
Жанровая категория	8	0,09
Паспорт РЖ	7	0,08

а затем наблюдается тенденция к понижению до 2019 (рис. 7). В целом наблюдается неравномерное заполнение термина.

Анализ динамики употребления термина *дискурс / дискурсивный* (рис. 8) показывает равномерное заполнение термина с тенденцией к повышению

Таблица 4 / Table 4

Количество употреблений лингвистических терминов в выпусках журнала / сборника «Жанры речи» (1997–2019)

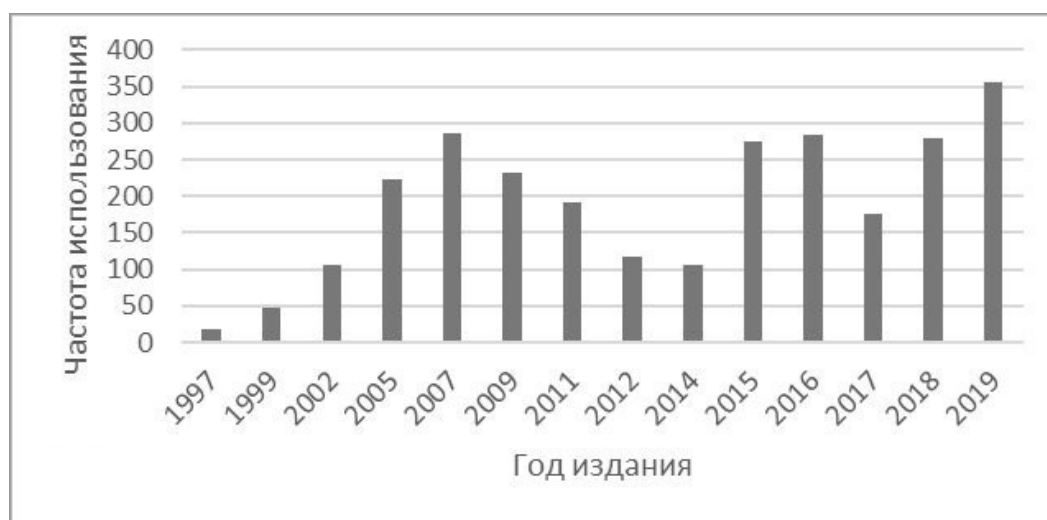
The number of uses of linguistic terms in the issues of the journal / collection of articles “Speech Genres” (1997–2019)

Термин	Частота использования	
	абсолютная, раз	относительная, %
Речевой жанр (жанр речи, РЖ)	4406	48,98
Коммуникация / коммуникативный	7250	24,92
Текст	5920	20,35
Дискурс / дискурсивный	2698	9,27
Высказывание	1977	6,80
Лингвистика / лингвистический	1775	6,10
Семантика / семантический	1328	4,56
Диалог	1275	4,38
Лексика / лексический	976	3,35
Метафора	708	2,43
Прагматика / прагматический	698	2,40
Устный	669	2,30
Письменный	562	1,93
Разговорный	551	1,89
Вербальный	546	1,88
Синтаксис / синтаксический	390	1,34
Тональность	384	1,32
Лексема	384	1,32
Иллокуция / иллокутивный	330	1,13
Экспрессия / экспрессивность	317	1,09
Невербальный	263	0,90
Диктум / Диктумное (Событийное) содержание	93	0,32

Рис. 7. Динамика использования термина *иллокуция / иллокутивный* по годам издания

Fig. 7. Dynamics of the term *illocutionary / illocutionary* use by year of publication

Рис. 8. Динамика использования термина *дискурс / дискурсивный* по годам изданияFig. 8. Dynamics of the term *discourse / discursive* use by year of publication

в периоды 1997–2007 и 2017–2019 и тенденцией к понижению в период 2007–2014.

Как показывает динамика использования терминов, выпуски 2012–2014 характеризуются снижением частоты употребления многих лингвистических терминов. К терминам, динамика которых показывает неравномерное заполнение термина, относятся *тональность, метафора, лексема, диктум и экспрессия / экспрессивный*, динамика остальных лингвистических терминов показала равномерное заполнение термина. В целом лингвистическая терминология занимает центральное место в структуре научного дискурса сборника / журнала «Жанры речи», которая с высокими количественными показателями употребляется в каждом выпуске.

Общенаучная терминология

Рассматривались следующие общенаучные термины: *система, социальный, когнитивный, анализ, тенденция, концепция, характеристика, национальный, аспект, признак, художественный, проблема, единица, структура, типология, парадигма, развитие, традиция / традиционный, категория, фрейм / фреймовый, семиотика / семиотический*.

Так же, как в предыдущем разделе, дадим подробную характеристику употреблению двух из них – *когнитивный* и *художественный*; для остальных ограничимся общей статистикой (табл. 5).

Когнитивный достигает пика в употреблении в 2005 году (рис. 9): в тематическом выпуске 2005 года «Жанр и концепт» жанры изучаются, прежде всего, с точки зрения когнитивной лингвистики. В остальном мы видим равномерное заполнение термина. Частотные сочетания с термином *когнитивный*: *лингвистика* (65), *генристика* (27), *единица* (19), *признак* (29), *система* (16), *структура* (30).

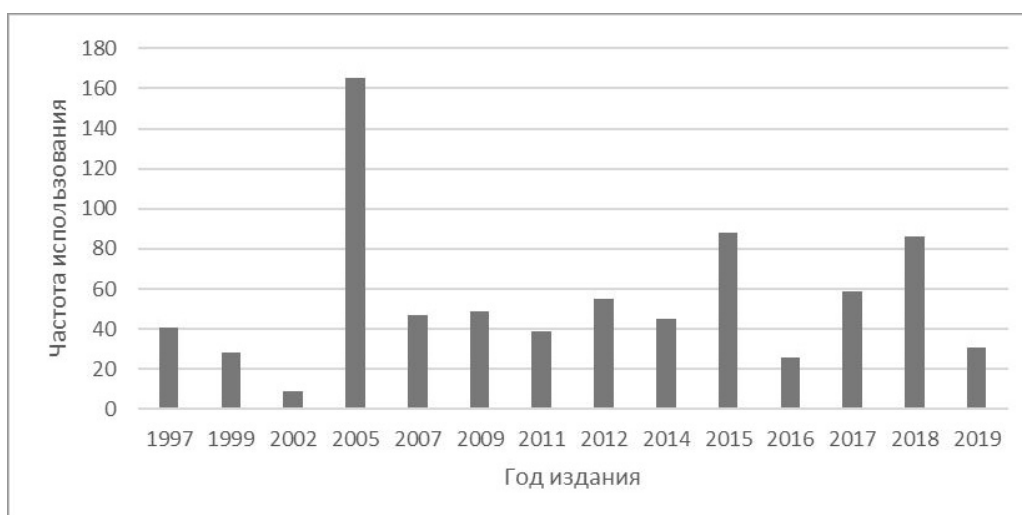
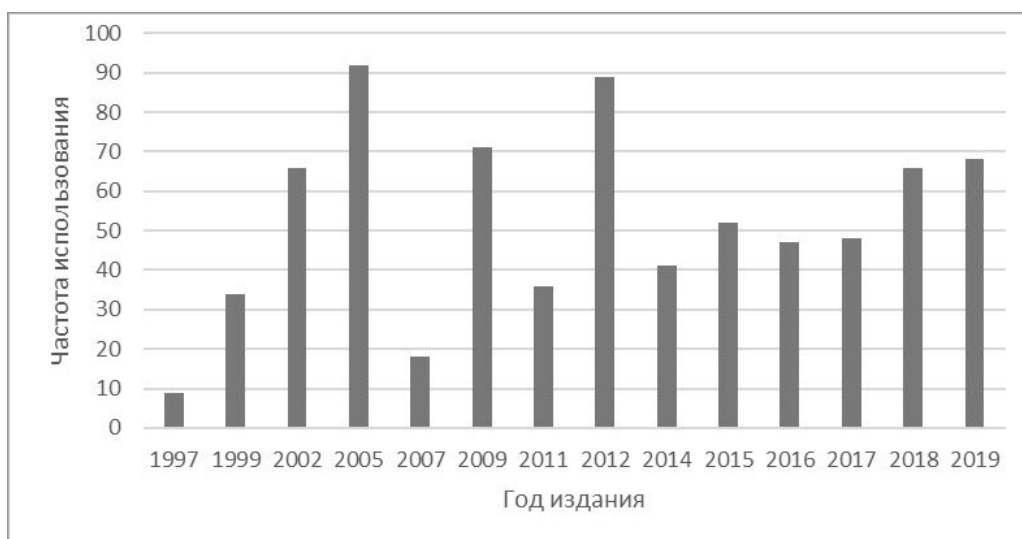
Динамика употребления термина *художественный* (рис. 10) показывает неравномерное заполнение термина с тенденцией к повышению частоты в период 1997–2005. Наблюдается всплеск частоты употребления в 2005 (выпуск «Жанр и концепт»)

Таблица 5 / Table 5

Количество употреблений общенаучных терминов в выпусках сборника / журнала «Жанры речи» (1997–2019)

The number of uses of general scientific terms in the issues of the journal / collection of articles “Speech Genres” (1997–2019)

Термин	Частота использования	
	абсолютная, раз	относительная, %
Речевой жанр (жанр речи, РЖ)	4406	48,98
Система	1856	9,66
Структура	1817	9,45
Социальный	1734	9,02
Анализ	1722	8,96
Проблема	1365	7,10
Признак	1218	6,34
Категория	1057	5,50
Традиция / традиционный	965	5,02
Характеристика	957	4,98
Единица	957	4,98
Аспект	913	4,75
Развитие	817	4,25
Когнитивный	768	4,00
Художественный	737	3,83
Концепция	457	2,38
Типология	443	2,30
Национальный	437	2,27
Тенденция	300	1,56
Парадигма	263	1,37
Семиотика / семиотический	232	1,21
Фрейм / фреймовый	205	1,07

Рис. 9. Динамика использования термина *когнитивный* по годам изданияFig. 9. Dynamics of the term *cognitive* use by year of publicationРис. 10. Динамика использования термина *художественный* по годам изданияFig. 10. Dynamics of the term *art* use by year of publication

и в 2012 (выпуск «Жанр и творчество»). Чаще всего *художественный* употребляется в сочетании с: *дискурс* (19), *жанр* (21), *литература* (79), *произведение* (62), *речь* (20), *текст* (101).

Анализ общей динамики употребления наиболее показательных речевых, лингвистических и общенаучных терминов по периодам развития сборника / журнала «Жанры речи» показывает, что наибольшую часть составляют лингвистические термины, доля употребления общенаучных терминов почти не меняется во всех периодах и составляет примерно четверть от общей доли употребления исследуемых терминов, а речевая группа терминов на протяжении всех периодов остается самой малочисленной (хотя, конечно, исключительно важной).

Анализ динамики терминов привел к выявлению, прежде всего, двух типов заполнения терминов – равномерного и неравномерного (скачкообразного). Наиболее равномерными оказались: *ТРА*, *речевой жанр*, *Интернет-жанр*, *коммуникативное прошлое*, *коммуникативное будущее*, *дискурс / дискурсивный*, *лексика / лексический*, *письменный*, *текст*, *коммуникация / коммуникативный*, *высказывание*, *прагматика / прагматический*, *лингвистика / лингвистический*, *диалог*, *когнитивный*, *тенденция*, *система*, *аспект*, *структура*, *традиция / традиционный*. Наиболее неравномерными оказались: *субжанр*, *ТРЖ*, *речевой акт*, *внутрижанровый*, *гипержанр*, *речевая группа*, *иллюзия / иллюзивный*, *тональность*, *художественный*, *типология*, *семиотика / семиотический*, *концепция*, *парадигма*, *категория*.

II. Анализ заголовков

Задачами исследования были: выявить системность в реализации одного из двух методов изложения (дедуктивного по принципу «от частного – к общему»; индуктивного: «от общего – к частному») в заголовках статей журнала / сборника «Жанры речи», их связь с основным текстом статей и лингвистическими факторами (период, объем статьи); выявить долю дедуктивных и индуктивных заголовков для отдельных периодов выхода журнала / сборника «Жанры речи», как в целом, так и для разделов сборника / журнала, к которым относятся статьи; выявить связь дедуктивного или индуктивного типа заголовка со структурными особенностями основного текста статьи. Таким образом, выясняются как аспекты конкретной лингвистической структуры (по количеству слов в заголовке; состоящие из простых предложений и словосочетаний типа «*Английская загадка*»), так и более общих риторических структур (дедуктивные, индуктивные).

Примеры:

- дедуктивный: «*Когнитивность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности*», «*Диалог как важнейший жанр речи для студентов-медиков*»;
- индуктивный: «*Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса*», «*Динамика ритуализованных жанров в политическом дискурсе*»;
- не определено: «*Письмо-упрек*».

Было рассмотрено 270 заголовков статей сборника «Жанры речи» 1997–2012 гг., а также 181 заголовочная конструкция статей журнала «Жанры речи» 2014–2019 гг.

Поскольку основные принципы дедуктивного и индуктивного построения текста («от частного – к общему» и «от общего – к частному») могут также быть определены как «от фактов – к обобщениям» и «от обобщений – к фактам», вначале определяется, что подразумевается под «фактами» и «обобщениями» в заголовках.

«**Факты**» могут представлять собой отдельные понятия, характеристику материала или метода:

- понятие: «*Когнитивность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности*», «*Аксиологическая генеристика: аспекты проблемы “оценка и жанр”*»;

- материал: «*Язык и стиль “Русской правды”*», «*Жанровое своеобразие стеба в интернет-коммуникации*»;

- метод: «*Характеристика рекламного дискурса (экспериментальное исследование)*», «*Контрастивное изучение моделей речевого поведения*».

«**Обобщения**» в основном представляют собой определение научного направления, реже – понятий и методов:

- научное направление: «*Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи*», «*Актуальные проблемы непрямой коммуникации и ее жанров: взгляд из 2013-го*»;

- понятие: «*Этикетные речевые жанры: опыт описания (на примере описания жанра поздравления)*», «*Жанр обзываний: тело как бранный инвентарь (немецко-русские языковые параллели)*»;

- метод: «*Теоретический анализ интернет-жанров: к описанию проблемной области*».

При делении заголовков на индуктивные и дедуктивные также учитывались следующие формальные показатели: наличие / отсутствие союза, связывающего части заголовка («*Вербальная коммуникация и ее отражение в идиоматике русского языка*», «*Коммуникативные девиации и условия успешности речевого жанра*»), знаки препинания между частями заголовка: двоеточие («*Жанр разговорника: между текстом и языком*»), точка («*Языкознание. Речеведение. Генеристика*») (табл. 6).

Зависимость длины и структуры заголовка от длины научной статьи

Для выявления этой зависимости, во-первых, было осуществлено сравнение количества знаков (учитывая пробелы) в заголовках и количества знаков в основном тексте научной статьи (в процессе исследования были исключены из анализа аннотации и ключевые слова, но принималась во внимание рубрикация, при ее наличии). (Ср. известную гипотезу, что наиболее объемные научные тексты имеют краткие заголовки, а работы, посвященные отдельным проблемам науки и их элементам – длинные (В. С. Мартынов)). Были выделены: тексты с максимальным количеством знаков и тексты с минимальным количеством знаков, а также заголовки с минимальным количеством знаков и заголовки с максимальным значением. В целом для сборника «Жанры речи» и для журнала «Жанры речи» количество статей с максимальным числом знаков – 144, с минимальным – 254, при этом длинные заголовки были выявлены у 167 статей, а короткие – у 231.

Анализ показал, что обратной зависимостью обладают как тексты с наибольшими количественными

Таблица 6 / Table 6

Сравнение реализации способов изложения в сборнике и в журнале «Жанры речи», %
Comparison of implementation of the ways of presenting in the journal / collection of articles “Speech Genres”, %

Заголовки статей	Способ изложения		
	индуктивный	дедуктивный	не определен
Сборника «Жанры речи»	41	57	2
Журнала «Жанры речи»	44	52	4

показателями, так и с наименьшими. Тем не менее, количество заголовков с минимальным количеством знаков (а именно 101), относящихся к статьям с наименьшим количеством знаков, больше, чем количество заголовков, обладающих обратным количественным соотношением с показателями текстов.

Зависимость способа изложения, реализуемого в заголовке, от его длины и материала исследования

Проверялась гипотеза, что в тех конструкциях, которые имеют максимальные количественные показатели символов, информация будет реализована от общего к частному, а при минимальном количестве знаков в заглавии – от частного к общему. Данные исследования дедуктивного способа изложения в заголовочных конструкциях отдельно по сборнику (1997–2012 гг.), отдельно по журналу (2014–2019 гг.) и по всему материалу представлены на рис. 11.

Заголовки, обладающие длиной более среднего показателя количества знаков, являются преимущественно дедуктивными (67–74%). При этом данный способ изложения был реализован в менее чем 50% коротких заглавий научных статей. Эти данные подтверждают гипотезу, что для представления информации от общего к частному в заголовочной конструкции требуется объем заголовка больше среднего.

Структура заголовочных конструкций и наличие рубрикации в основном тексте научной статьи

66 статей сборника имеют рубрикацию, при этом только 20 из них (30%) являются индуктивными.

Это дает право утверждать, что в статьях, заголовки которых являются дедуктивными, более вероятно наличие рубрикации, чем в статьях с индуктивным способом изложения в заглавии.

Реализация методов изложения в заголовках научных статей из разных разделов сборника и журнала «Жанры речи» показана в табл. 7 и 8.

Таким образом, тип изложения, реализуемый в заголовках, не обнаруживает прямой зависимости от раздела сборника или журнала, в котором была опубликована эта научная работа. Научная статья может относиться как к общим проблемам речевых жанров («*Вербальная дуэль: история и игровой компонент*»), так и к исследованиям отдельных жанров («*Речевые жанры комического*») и при этом являться дедуктивной.

Динамика (сопоставительный анализ) дедуктивных и индуктивных заголовков в целом менее показательна, чем связь дедуктивных и индуктивных заголовков с делением статей журнала / сборника на два основных раздела – «Общие проблемы ТРЖ» и «Исследования отдельных жанров»: кажется очевидным, что к первому тяготеют прежде всего дедуктивные, ко второму – индуктивные заголовки.

Конкретный анализ показал, что данная гипотеза в целом подтверждается, однако только для первых двух выпусков сборника (отчасти – третьего), но не для выпусков сборника 4–8 (и не для сборника «Прямая и непрямая коммуникация»); при этом уже для первого номера журнала данное соответствие в целом вновь выдерживается.

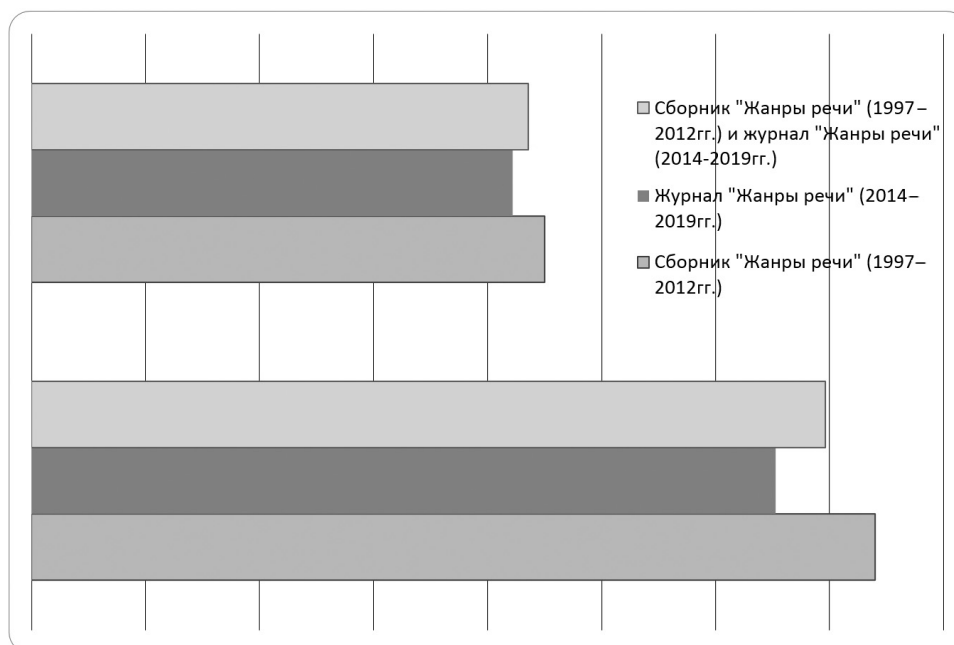

Рис. 11. Реализация дедуктивного способа изложения в заголовках с разными количественными показателями знаков

Fig. 11. Implementation of a deductive way of presentation in headings with different quantitative indicators of signs

Таблица 7 / Table 7

Распределение индуктивных и дедуктивных заголовков в статьях разных категорий
Distribution of inductive and deductive headings in the articles of different categories

Материал исследования	ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ		ОТДЕЛЬНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ	
	Индуктивные	Дедуктивные	Индуктивные	Дедуктивные
СБОРНИК «ЖАНРЫ РЕЧИ» (1997–2012 гг.)	51	49	38	62
ЖУРНАЛ «ЖАНРЫ РЕЧИ» (2014–2019 гг.)	42	53	46	53

Таблица 8 / Table 8

Количество индуктивных и дедуктивных заголовков статей сборника «Жанры речи» (1997–2012 гг.) и журнала «Жанры речи» (2014–2019 гг.) в разных категориях выпусков в разные годы
The number of inductive and deductive headings of articles in the collection of articles “Speech Genres” (1997–2012) and the journal “Speech Genres” (2014–2019) in different categories of issues over the years

Год выпуска	ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ		ОТДЕЛЬНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ	
	Индуктивные	Дедуктивные	Индуктивные	Дедуктивные
1997	44	56	64	36
1999	80	20	53	33
2002	44	44	53	41
2003	55	45	40	60
2005	45	55	47	53
2007	56	44	33	67
2009	30	70	42	58
2011	78	22	13	81
2012	13	88	24	76
2014	50	50	55	36
2015	43	57	70	30
2016	14	71	22	78
2017	57	43	42	53
2018	44	44	59	37
2019	50	50	56	44

По всей видимости, дело в тематическом характере выпусков сборника 4–8 (как и, естественно, сборника «Прямая и непрякая коммуникация»).

(Добавим, что посвящение выпуска 8 памяти К. Ф. Седова не изменило принципиально этого соотношения, как можно было бы ожидать: например, в выпуске 7 доля дедуктивных заголовков в разделе «Исследования отдельных жанров» еще выше, чем в выпуске 8.)

*

Остальные проблемы в основном лишь ставятся нами; их решение – дело будущего. Наверное, нет необходимости добавлять, что список проблем, называемых нами, не претендует на полноту и наверняка может быть дополнен:

- Какие (языковые, речевые, коммуникативные, невербальные) единицы выступают

в статьях **центральными единицами анализа**; объем / уровень данных единиц (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический, текстовый); языковой и речевой (референциальный, ситуативный) их статус. Для текстовых единиц – используются ли корпуса (НКРЯ и подоб.); для устной речи – берется ли аутентичный разговорный материал.

Характеристик, так сказать, «тематически-речежанровых»: какой конкретно РЖ описывается: письменные или устные, художественные РЖ, – как мы уже говорили, наш структурный анализ не затрагивает; но нельзя не отметить несколько закономерностей: чем ниже уровень рассматриваемой в статье единицы, тем более вероятен статистический анализ (а также наличие таблиц и диаграмм); статьи, в которых анализируются единицы раз-

ных уровней, как правило, больше по объему и содержат внутреннее членение – параграфы и подпараграфы.

• В какой степени та или иная **статья вписана в «речежанровый»** (или другой) **контекст**: конечно, «рассчитать» это было бы трудно, но хотя бы можно проверить, например, представлены ли в списке литературы собственно жанроведческие работы (и какова их доля) или только общелингвистические, общелингвистические и общенаучные (еще показательнее было бы выяснить, какая часть объема статьи отводится на пересказ положений этих теоретических работ (конечно, имеем в виду пересказ не формальный, а реальный, не распознаваемый антиплагиатом)).

В том числе:

КАК статья вводится в этот самый «необходимый жанроведческий контекст»: какая доля статей начинается с определения РЖ (и расшифровки аббревиатуры РЖ); связи жанров речи с языком («приводные ремни от истории общества к истории языка», «речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык», по М. М. Бахтину, и т. п.); деления единиц коммуникации (ситуаций) на компоненты, обычно с акцентированием какого-то одного как значимого для РЖ (например автора и его замысла); отличий жанра / высказывания от базовых единиц языка (прежде всего – предложения) и от базовых единиц речи (прежде всего речевого акта); основ типологии РЖ (обычно первичные-вторичные РЖ);

В том числе:

• Есть ли **общая оценка этих теоретических положений ТРЖ**, их места в науке и личное отношение автора к ним (параметр из модели М. П. Котуровой);

• **наличие дискуссии**, сравнение разных точек зрения, в том числе: а) в рамках теоретических положений одной ТРЖ, б) в сравнении с научными (лингвистическими) положениями не ТРЖ, в) по какой-то лингвистической проблеме, где анализ / материал какого-то одного жанра (реже – двух-трех) выступал бы лишь в качестве иллюстративного примера или «фона»; а) общетеоретических работ, где РЖ и ТРЖ лишь часть более общей картины;

• (теоретических) работ по какой-то другой теории, но в связи с ТРЖ;

• по одному жанру (реже – двум-трем в составе некоторой группы или в противопоставлении друг другу);

• по какому-то одному явлению – не собственно жанру, но близкому к нему (речевому акту, стратегии, категории), с выходом на РЖ (или без такого выхода – крайне редко);

• высказывается ли вообще личное отношение автора (авторское «Я», идентификация себя как ученого и своего места в научном

мире, какие-то детали творческой биографии, отношение к ТРЖ и т. д.).

• **Собственно оценка**, вполне понятно, затруднена: многие вещи вообще трудно или невозможно оценить объективно: качество собственно исследований, эвристичность, эпистемологичность, количество нового, ценного, чем обогатили ТРЖ (и, повторяем, оценка не является целью речежанрового исследования: могут быть приведены только те оценочные характеристики статей в «Жанрах речи», которые уместны в какой-либо (контентивной, вертикальной) речежанровой типологизации (см. о таких подходах: [20])).

По нашему мнению, может представлять интерес сопоставление статей по РЖ на основании:

используется ли в статьях:

I. дедуктивный подход: 1_а) задаются основные постулаты, 2_а) исходя из них исследуется материал (=апробируется модель). Это хороший путь, при условии гармоничного соотношения (1_а) и (2_а), но в современной науке есть опасность слишком большого зазора, лакуны между (1_а) и (2_а), которую иногда хочется «перепрыгнуть», каковое «перепрыгивание», конечно же, ненаучно и порочно – на это справедливо указывает В. М. Алпатов [21]);

II. индуктивный: 1_б) идем от материала, 2_б) осторожно делаем выводы, некоторые из которых, возможно, будут иметь речежанровую значимость. Это тоже хороший подход – опять-таки при условии гармоничного соотношения (1_б) и (2_б) (хотя, вероятно, сама гармония здесь несколько иная, чем в случае I); опасность же состоит в том, что реальных речежанровых выводов из такого анализа такого материала едва ли наберется достаточно для полноценной теории;

III. наконец, плохой подход – но распространенный: представляющий собой неоправданную контаминацию I и II, а именно: осуществляется как будто бы индуктивный анализ по типу II, но при этом по сути дедуктивно (даже скорее бездоказательно, волюнтаристски) принимается, что данное исследование осуществляется в рамках какого-то РЖ или какого-то компонента РЖ (например, образ автора или адресата по анкете Шмелевой).

При этом, в сущности, постулаты (1_б) нередко принимаются «просто так» (например, чтобы попасть в тематический журнал или на конференцию), в результате выводы (2_б) не обогащают и не могут обогатить речежанровую теорию.

• Вероятно, следовало бы рассмотреть еще один план / пласт материала: **отвергнутые** статьи – и причины, по которым они были отвергнуты редакцией журнала (кстати, среди таких причин могла быть и недостаточная про-

работанность тех моментов, которые мы здесь выделяем в качестве параметров структурного анализа и сопоставления). Сделать это не невозможно, но мы воздерживаемся от такого комментария по этическим причинам.

В этой связи следует упомянуть еще один возможный объект исследования – **рецензии** на статьи, поступившие в журнал. У сборника такого правила (и объекта) не было, а у журнала с 2014 г. стало применяться обязательное двойное анонимное рецензирование, таким образом, на все статьи, опубликованные в журнале, есть рецензии, – конечно, более или менее подробные и критические. Это, безусловно, очень интересный и показательный материал, но в силу его очень большой специфики здесь не рассматриваем, выразим только уверенность в том, что это хорошая тема для отдельного будущего исследования.

Выводы

Не хотелось бы, чтобы эта статья (сознаем ее не столько оригинальность и возможную полезность, сколько спорность) заканчивалась оценочными суждениями (спорность которых всегда наибольшая). Сама постановка некоторых вопросов была весьма дискуссионной, если не сказать провокативной, в особенности же решение о распределении конкретных статей по выделяемым «типам».

Не хотелось бы заканчивать и чисто статистическими данными, поскольку без соответствующего теоретического осмысления не вполне ясно, как к ним относиться (опять-таки, как их оценить).

Вопрос, который нас, конечно, больше всего интересует, – как, в каких направлениях развивается (надеемся – эволюционирует) жанроведение? И как это отражено в журнале / сборнике «Жанры речи»?

(Как уже было сказано, содержательную сторону этого вопроса мы не рассматривали, оставив эту задачу аналитическим обзорам.)

Частью этого общего вопроса является тот вопрос, которому посвящена наша статья: как видоизменяется (речежанровая?) структура статей в «Жанрах речи»?

Можно ли говорить, что структура статей в «Жанрах речи» становится более четкой, сложившейся, стандартной, воспроизводимой (становится «более речежанровой»?)

Видимо, можно считать доказанным, что статья про жанры речи в «Жанрах речи» приобретает моменты стереотипизации формы. Но именно это, как в других случаях, когда формальные требования к статье становятся особенно значимы в научном сообществе (ср. нашу статью «Трансформации научных жанров в контексте стратегий наукометрии» [11]), содержит опасность: статьи содержательно тривиальные, но полностью отвечающие этим формальным требованиям, получают преимущества в отборе для публикации. Смеем надеяться, в нашем журнале этого не происходило. Но вероятность появления определенных застойных явлений сохраняется, и об этом тоже хотелось бы предупредить (ср. периоды в новейшей истории, когда ТРЖ утрачивала популярность у ученых, авторов диссертаций).

Как мы сами оцениваем результаты проведенного анализа? Сразу подчеркнем, что ВСЕ результаты считаем начальными. Нам видится несколько результатов, имеющих определенную ценность для коллег. Во-первых, это определенное подведение итогов деятельности журнала / сборника «Жанры речи» (встающее в один ряд с конференциями по РЖ: «Одиннадцатые Шмелёвские чтения», «Жанры речи и «Жанры речи»» [9–10]. Во-вторых (этот результат, конечно, имеет более относительный характер), – жанроведения в целом. Следует подчеркнуть практический характер этого результата: будущим авторам статей по РЖ, особенно начинающим, небесполезно знать, какую структуру имели статьи их предшественников. В-третьих, надеемся, предложенная методика речежанрового анализа научной статьи по РЖ будет использована при анализе, более широком и более глубоком, чем наш, этих же и других статей по РЖ. В-четвертых, возможно, наш анализ заинтересует специалистов по общим вопросам научной речи и ее жанров, научного стиля и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Седов К. Ф. Жанры речи в становлении дискурсивного мышления языковой личности // Русский язык в контексте культуры. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. С. 86–99.
2. Седов К. Ф. Принципы построения современной отечественной психолингвистики // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 105–110.
3. Дементьев В. В. «Текстоцентрическое» и «жанроцентрическое» изучение речи (к выходу первого выпуска сборника «Жанры речи») // Вопросы стили-

стики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 27. С. 21–33.

4. Дементьев В. В. Традиции изучения жанров русской разговорной речи в саратовской лингвистике // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. Вып. 3. С. 83–96.

5. Дементьев В. В. Из истории Саратовской школы изучения речевых жанров // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2007. Т. 7, вып. 1. С. 67–76.

6. Дементьев В. В. Изучение отдельных речевых жанров: Обзор работ в современной русистике //

Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / отв. ред. М. Ю. Олешков. Н. Тагил: НТГСПА, 2009 (сер. «Язык и дискурс», вып. 1). 428 с. С. 219–273.

7. Салимовский В. А. Жанры речи: Рецензия на первый выпуск сборника «Жанры речи» // *Stylistyka VIII*. Opole, 1999. С. 343–350.

8. Паришина О. Н. Рецензия: Жанры речи: Вып. 6. Жанр и язык / Сб. науч. статей. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009 // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орёл: ОГИИК, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2009. Вып. 7. С. 55–73.

9. Дементьев В. В., Степанова Н. Б. Международная конференция Одиннадцатые Шмелёвские чтения по речевым жанрам (Москва, 23–25 февраля 2015 г.) // Жанры речи. 2015. № 1 (11). С. 159–162.

10. Дементьев В. В. О международной научной конференции «Жанры речи и “Жанры речи”» (размышления главного редактора) // Жанры речи. 2018. № 2 (18). С. 157–161. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-2-18-157-161>

11. Дементьев В. В. Трансформации научных жанров в контексте стратегий наукометрии // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7, № 2. С. 272–282.

12. Котурова М. П. Русский научный текст: с чего начать статью? // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 210–215. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-210-215>

13. Swales J. *Research Genres: Explorations and Applications*. Cambridge University Press, 2004. 314 p.

14. Mizuta Y., Collier N. Zone identification in biology articles as a basis for information extraction // *Proceedings of the International Joint Workshop on Natural Language Processing in Biomedicine and its Applications*. Geneva, Switzerland, 2004. P. 29–35.

15. Teufel S., Carletta J., Viens M. An annotation scheme for discourse-level argumentation in research articles // *Proceedings of EACL'99: Ninth Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics*, 8–12 June 1999. University of Bergen, Norway, 1999. P. 110–117.

16. Contractor D., Guo Y., Korhonen A. Using Argumentative Zones for Extractive Summarization of Scientific Articles // *Proceedings of the 23th International Conference on Computational Linguistics (COLING 2012)*, Mumbai, India, 2012. P. 663–678.

17. Kirschner C., Eckle-Kohler J., Gurevych I. Linking the Thoughts: Analysis of Argumentation Structures in Scientific Publications // *Proceedings of the 2nd Workshop on Argumentation Mining*. Denver, Colorado, 2015. Association for Computational Linguistics. P. 1–11.

18. Девяткин Д. А., Каджая Л. А., Салимовский В. А. Жанры речи как объект компьютерного анализа (на материале научных текстов) // Жанры речи. 2019. № 2 (22). С. 86–104. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104>

19. Стеклова Т. И. Изъяснительные конструкции в научном дискурсе: жанровые предпочтения // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 278–286. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286>

20. Дементьев В. В. Об оценочности и абсолютизации в лингвистических исследованиях: к дискуссии А. Д. Шмелева с А. В. Павловой и М. В. Безродным о «лингвоарциссиме» // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 1 (39). С. 11–16.

21. Аллатов В. М. О двух «детских болезнях» современной лингвистики (язык, идеология, речевые жанры) // Жанры речи. 2014. № 1–2 (9–10). С. 9–15.

REFERENCES

1. Sedov K. F. Speech genres in the formation of discursive thought of linguistic person. In: *Russkij jazyk v kontekste kul'tury* [Russian language in a cultural context]. Ekaterinburg, Izd-vo UrGU, 1999, pp. 86–99 (in Russian).

2. Sedov K. F. Principles of construction of modern domestic psycholinguistics. *Questions of Psycholinguistics*, 2007, no. 5, pp. 105–110 (in Russian).

3. Dementyev V. V. “Textocentric” and “genrecentric” study of speech (for the release of the first issue of the collection “Genres of speech”). *Voprosy stilistiki* [Questions of stylistics]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1998, iss. 27, pp. 21–33 (in Russian).

4. Dementyev V. V. Traditions of studying genres of Russian colloquial speech in Saratov linguistics. *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Problems of speech communication]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2003, iss. 3, pp. 83–96 (in Russian).

5. Dementyev V. V. From the history of the Saratov school of studying speech genres. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Ser. Filologiya. Journalism*, 2007, vol. 7, iss. 1, pp. 67–76 (in Russian).

6. Dementyev V. V. Study of individual speech genres: Review of works in modern Russian studies. *Diskurs, kontsept, zhanr: kollektivnaya monografiya, отв. ред. М. Ю. Олешков. (Seriya “Yazyk i diskurs”, vyp. 1)* [M. Yu. Oleshkov, ed. Discourse, concept, genre: collective monograph (“Language and Discourse” series, iss. 1)]. Nizhnyy Tagil, NTGSPA, 2009, pp. 219–273 (in Russian).

7. Salimovskiy V. A. Genres of speech: Review of the first issue of the collection “Genres of Speech”. *Stylistyka VIII*. Opole, 1999, pp. 343–350 (in Russian).

8. Parshina O. N. Review: Genres of speech: vol. 6. Genre and language: coll. sci. arts. Saratov: Publishing Center “Science”, 2009. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediyonom diskurse* [Genres and types of text in scientific and media discourse]. Oryol, OGIK, ООО ПФ “Оперативная полиграфия”, 2009, iss. 7, pp. 55–73 (in Russian).

9. Dementyev V. V., Stepanova N. B. International conference Eleventh Shmelev Readings on speech genres (Moscow, 23–25 February 2015). *Speech Genres*, 2015, no. 1 (11), pp. 159–162 (in Russian).

10. Dementyev V. V. About the international scientific conference “Genres of speech and “Genres of speech”” (thoughts of the editor-in-chief). *Speech Genres*, 2018, no. 2(18), pp. 157–161. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-2-18-157-161> (in Russian).

11. Dementyev V. V. Transformation of scientific genres in the context of scientometric strategies. *Communicative research*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 272–282 (in Russian).

12. Kotyurova M. P. Russian scientific text: where to start the article? *Speech Genres*, 2017, no. 2 (22), pp. 210–215. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-210-215> (in Russian).

13. Swales J. *Research Genres: Explorations and Applications*. Cambridge University Press, 2004. 314 p.

14. Mizuta Y., Collier N. Zone identification in biology articles as a basis for information extraction. *Proceedings of the International Joint Workshop on Natural Language*

Processing in Biomedicine and its Applications. Geneva, Switzerland, 2004, pp. 29–35.

15. Teufel S., Carletta J., Viens M. An annotation scheme for discourse-level argumentation in research articles. *Proceedings of EACL'99: Ninth Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, 8–12 June 1999*. University of Bergen, Norway, 1999, pp. 110–117.

16. Contractor D., Guo Y., Korhonen A. Using Argumentative Zones for Extractive Summarization of Scientific Articles. *Proceedings of the 23th International Conference on Computational Linguistics (COLING 2012)*. Mumbai, India, 2012, pp. 663–678.

17. Kirschner C., Eckle-Kohler J., Gurevych I. Linking the Thoughts: Analysis of Argumentation Structures in Scientific Publications. *Proceedings of the 2nd Workshop on Argumentation Mining*. Denver, Colorado, 2015. Association for Computational Linguistics, pp. 1–11.

18. Devyatkin D. A., Kadzhaya L. A., Salimovsky V. A. Speech Genres as an Object of Computer Analysis (Based on Academic Texts). *Speech Genres*, 2019, no. 2 (22), pp. 86–104. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104> (in Russian).

19. Steksova T. I. Explanatory constructions in scientific discourse: genre preferences. *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 278–286. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286> (in Russian).

20. Dementyev V. V. On valuation and absolutism in linguistic research: on the discussion between A. D. Shmelev and A. V. Pavlova, and M. V. Bezrodny on “linguonarcissism”. *Politicheskaja lingvistika*, 2012, iss. 1 (39), pp. 11–16 (in Russian).

21. Alpatov V. M. About two “childhood diseases” of modern linguistics (language, ideology, speech genres). *Speech Genres*, 2014, no. 1–2 (9–10), pp. 9–15 (in Russian).

Поступила в редакцию 31.08.2020 / После рецензирования 05.10.2020 / Принята 29.10.2020

Received 31.08.2020 / Revised 05.10.2020 / Accepted 29.10.2020